

НЕТ РАСТЕНИЙ БЕСПОЛЕЗНЫХ, А ЕСТЬ РАСТЕНИЯ НЕИЗУЧЕННЫЕ

Академик Игорь Юрьевич Коропачинский, известный дендролог и лесовод, отметил свое 80-летие. Накануне юбилея наш корреспондент Валентина Садыкова встретила с академиком и попросила ответить на несколько вопросов.

- Игорь Юрьевич, говорят, юбилей хороший повод для того, чтобы остановиться, оглянуться на то, что сделано, прикинуть, что еще необходимо сделать...

- Я прекрасно понимаю, что все сделать невозможно. Возраст есть возраст, время не обманешь. Поэтому после того, как ушел с директорства, я поставил перед собой несколько задач, которые считал необходимым выполнить.

Во-первых, подвести итоги изучения древесных растений азиатской части России — то, чем мы занимались много-много лет. У меня набралось столько материалов, сколько нет, наверное, ни у одного дендролога ни в Сибири, ни на Дальнем Востоке. Книга опубликована, она называется «Древесные растения Азиатской части России».

Вторая книга написана в соавторстве с д.б.н. Т.Н. Встовской (моей бывшей аспиранткой) — «Определитель местных и экзотических древесных растений Сибири». При определении инорайонных видов в основу должен быть положен не географический принцип, т.к. часто мы не знаем, откуда интродуцировано это растение, а прежде всего, его внешние признаки. Это очень важно. Дело в том, что большая часть определителей обычно составляется для отдельных географических районов. В этой ситуации при определении растений необходимо иметь обширную библиотеку (такие

библиотеки имеются лишь в нескольких крупных ботанических центрах России) и при этом иметь хорошую профессиональную подготовку для того, чтобы ответить на вопрос, откуда получено это растение и, следовательно, каким определителем необходимо пользоваться.

Всю жизнь я занимался изучением внутривидовой изменчивости растений. Огромную роль в этом играет слабоизученная естественная гибридизация, которой многие пренебрегали. Это очень важные знания, и теоретические, и практические, без них нельзя, например, говорить о систематике многих видов растений, чрезвычайно ценными они являются при интродукции растений, при аналитической селекции и т.д. Я обобщил материалы, которые были накоплены за многие годы, и в результате на свет появилась книга «Естественная гибридизация древесных растений». Книга написана вместе с к.б.н. Л.Е. Милютиным из Института леса (Красноярск). Другой такой книги в России нет.

В ЦСБС я 46 лет, и все годы занимался интродукцией древесных растений и созданием дендрария. Это уже третий дендрарий в моей жизни: первый мы заложили много лет назад в Красноярске вместе с моим руководителем проф. Шмидтом в учебно-опытном лесхозе Сибирского лесотехнического института, второй — в Институте леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, третий — в Центральном сибирском ботаническом саду. Итоги этих работ опубликованы и широко известны специалистам. В частности, недавно вышла монография «Древесные растения Центрального сибирского ботанического сада», где обобщен более чем сорокалетний опыт интродукции растений в ЦСБС.

Я знаю, что делается в области интродукции древесных растений в России и за рубежом. Знаю многих специалистов, которые этим занимаются, хорошо представляю проблемы, которые стоят перед дендрологами, и я решил написать большую статью о задачах дендрологии в XXI веке. Предыдущая программная статья на эту тему была опубликована в 1922 году В.Н. Сукачевым: «Очередные задачи русской дендрологии». Задач в этой области очень много. До настоящего времени все, кто занимается интродукцией, отвечали на один вопрос: может или нет растение расти в том или ином климате? Да — нет. Но этого слишком мало. Если «да», то это еще не значит, что растение нужно вводить в культуру. Конкретный пример. Красивоцветущий кустарник — рябинник рябинолистный прекрасно растет в нашем климате, размножается корневыми отпрысками. Но нужно ли его вводить в культуру? Оказалось, что во время цветения он является сильным аллергеном, и в общественных местах его высаживать нельзя. Мало сказать, может или нет растение расти в данной местности, нужно еще знать, где и для чего садить. Мы ведь рекомендуем растения не только для озеленения городов, но и для лесозащитных и полезащитных полос, для снегосборных полос и полос защиты железнодорожных и автомобильных дорог, против эрозии и для рекультивации почв и т.д. И в каждом конкретном случае возникают проблемы.

- Игорь Юрьевич, а в озеленении Академгородка растения из каких климатических зон использовались?

- В нашем климате хорошо чувствуют себя растения из районов умеренного и холодного климата — из Северной Америки (Аляски), Северной Канады, Дальнего Востока (Хабаровского края). Южные растения чаще всего вымерзают. Поэтому число видов, которые можно вводить в культуру, использовать в ландшафтном строительстве, довольно ограниченное. Многие из них представлены в лесопарковой зоне Академгородка. Ландшафтному архитектору для осуществления проектов требуется палитра красок и разнообразие форм: высокие, маленькие, ползучие, лианы и т.д.

В наших условиях рассчитывать на использование большого числа видов, введенных в культуру за счет интродукции из различных ботанико-географических областей мира, не приходится из-за сурового резко-континентального климата. В связи с чем особое значение приобретают внутривидовые формы устойчивых в нашем климате древесных растений. В качестве примера можно привести ель сибирскую, которая образует много ценных внутривидовых форм, сохраняя при этом свою высокую зимостойкость и морозостойкость. В природе встречаются растения с различной окраской хвои (голубые, золотистые, светящиеся и др.), с различной формой кроны (плакучие, пирамидальные и др.). Много внутривидовых форм образуют практически все виды древесных растений Сибири. Именно за счет изучения внутривидовой изменчивости и введения в культуру широкого ассортимента форм мы увеличиваем возможности для решения задач, которые я обозначил выше.

Только что я сдал в издательство «Гео» монографию «Интродукция растений в ЦСБС». Эта книга — социальный заказ, она предназначена для специалистов по озеленению г. Новосибирска. Лет двадцать назад мы издали такую брошюру, но что это было за издание — на плохой бумаге, с черно-белыми иллюстрациями, и тем не менее она пользовалась большим спросом, потому что содержала рекомендации для озеленителей.

У меня есть и еще ряд задумок, но пока я взял тайм-аут.

- А задумки чего касаются?

Во-первых, надо издавать биологическую флору. Вот недавно моя аспирантка защитила кандидатскую диссертацию по ольхе. Это прекрасное растение, но ее нет в Новосибирске, потому что ее не умеют размножать. Она занималась этим и написала статью, как можно размножить ольху черенками, семенами, как их заготавливать, собирать, готовить к посадке и где использовать.

Аналогичные сведения у нас имеются и по многим другим ценным видам, и сделать этот опыт достоянием широкого круга озеленителей, работников лесного хозяйства, лесомелиораторов — важнейшая задача, стоящая перед дендрологией. В процессе изучения всегда открываются какие-то неизвестные

свойства представителей биологической флоры. И в этой области работы хватит еще не на одно поколение биологов.

- А как вы относитесь к программе сохранения лесопарковой зоны в Академгородке?

- Я не сторонник крайних решений типа «нельзя ничего трогать», «пусть все остается, как есть» и т.д. Или, «давайте все вырубим, а там будет видно, что делать». Это две глупости. Жизнь идет вперед, возникает необходимость в строительстве жилых домов, дополнительных корпусов. Вот и сейчас, когда речь идет о новом строительстве, предлагается под него вырубить большие участки леса.

Ну давайте опустимся на грешную землю — сегодня вырубим сколько-то гектаров леса, построим. Через несколько лет понадобится еще что-то построить, потом еще... Наглядным примером служит сам Академгородок. Почему бы сразу не выделить территорию под новую застройку и на сегодня, и на перспективу. Ведь Академгородок уже сегодня не справляется с возникающими проблемами — коммуникации, дороги перегружены. Я понимаю, что осваивать новый район дорого. Но нельзя жить только сегодняшним днем. Да, сегодня мы сэкономим, а что будет завтра? Сегодня благоприятная ситуация, почему мы не работаем над этим: денег нет, желания, возможностей? Может сразу все вырубить и закатать асфальтом?!

Вот вы спрашиваете о моем отношении к проекту создания лесопарка или дендропарка. Я не видел проекта. Если это место для отдыха и создания настоящего дендропарка, то это потребует миллионы рублей для обустройства дорожно-тропиночной сети, спортивных площадок, аттракционов для детей, киосков, зон тихого отдыха и др. И эти деньги будут нужны постоянно, а не только на момент строительства парка. Или это будет заповедная зона, где лес будет отдыхать и его нельзя будет трогать? Может быть, это умное и мудрое решение?

В связи с затронутой нами проблемой о сохранении парковой зоны Академгородка не могу не обратить внимание на то, что подобные парки и ботанические сады во всем мире являются национальным достоянием и имеют возраст, исчисляющийся сотнями лет. Совсем иная ситуация в России и, в частности, в Новосибирске. В свое время, когда было решено расширить улицу Жуковского, то часть Ботанического сада просто была уничтожена, и никого это не волновало (я имею в виду администрацию города). Недавно я был в Австралии, в Сиднее. Там в центре города — большая площадь, занятая естественной растительностью, сохранившейся с момента строительства города. Я задал вопрос группе жителей Сиднея, есть ли какие-то попытки использовать эту территорию под строительство? На что получил достаточно ясный ответ: «Если сегодня кто-то из руководителей города попытается осуществить эту мысль, то завтра же ему придется оставить свой высокий пост».

У нас... Газета «Навигатор» постоянно публикует письма неравнодушных жителей по поводу рубки деревьев. Прокуратура, администрация района отвечают там же, что документы проверены, все в порядке, нарушений нет. Но речь-то идет не о документах, а о деревьях. И здесь, наверняка, имеет место элементарное жульничество со стороны тех, кто осуществляет эти рубки. А эти нарушения могут понять только квалифицированные специалисты, а не администрация района или прокуратура. Почему при этом не привлекаются квалифицированные специалисты? Дело в том, что обычно вместо санитарных рубок, на которые были оформлены документы, проводятся так называемые приисковые или выборочные, которые давно запрещены. Здоровые, крепкие деревья идут затем на пилораму и дают неплохие дивиденды. А в естественных древостоях осуществляется интенсивная отрицательная селекция.

Раньше, когда посадками и уходом за лесопарковой зоной занималась лесная опытная станция — ЛОС, которая существовала при ЦСБС, такого не могло быть. Там работали профессионалы (большая группа специалистов-лесников высокого уровня работает и сейчас), которые несли ответственность за все, что происходило на этой территории. И не только в естественных древостоях, но и садово-парковом строительстве и озеленении. Ликвидация ЛОС в структуре ЦСБС — волевое, необдуманное и ошибочное решение. Это осознал В.А. Коптюг, в свое время у меня с ним состоялся разговор (по его инициативе!) о необходимости все вернуть в прежнее состояние. К сожалению, сделать это он не успел.

Источник:

Нет растений бесполезных, а есть растения неизученные // [Наука в Сибири](#). - 2008. - N 14. - С.11.